

Присутствие

Последний дубль

Тридцать лет назад не стало Павла Луспекаева. Ему было всего 43. Он многого не успел сделать из того, на что был способен, но и сделал многое. Одной из главных его ролей стала роль Верещагина в "Белом солнце пустыни".

О Павле Луспекаеве рассказывает режиссер этого фильма Владимир Мотыль.

В первоначальном варианте сценария Верещагин был иным – эдаким весельчаком, подкаблучником, любителем выпить. Где-то в середине фильма он должен был нелепо погибнуть от бандитского ножа. Однако я воспользовался данным мне сценаристами Ежовым и Ибрагимбековым правом изменять литературный замысел и переосмыслил образ Верещагина, решив, что это будет мятущийся богатырь, не примкнувший ни к красным, ни к белым, честный служака, болеющий за судьбу России.

Признаюсь, я перепробовал на эту роль десяток хороших актеров. Но в голове все время свербило: "Луспекаев, Луспекаев... Какое несчастье, что он не может сниматься в этой роли". Я знал Павла Борисовича по театральным работам в БДТ – в "Поднятой целине" и "Варварах". (До Ленинграда он закончил институт в Тбилиси и там же работал в русском драмтеатре, потом бы Киевский театр, где его заметил Кирилл Лавров и уговорил Товстоногова пригласить в Ленинград). К началу наших съемок из театра Луспекаев уже ушел, уже перенес несколько операций. Работал только на телевидении, там ему было легче: можно было играть сидя. Кстати, на Ленинградском телевидении он гениально сыграл Ноздрева в "Мертвых душах". Такого Ноздрева не было ни до, ни после.

Павел Борисович окольными путями узнал о готовящихся съемках, прочел сценарий, а я все раздумывал: как же он будет играть в сцене драки, передвигаться по раскачивающемуся в шторм баркасу. Выход, казалось, был найден – костыли! Решено, он будет играть на костылях! Но Павел Борисович эту идею отбросил. Оказывается, он еще до встречи со мной придумал металлические приспособления для сапог, которые создали бы ему некий упор. Впоследствии на съемках он преодолевал немалые физические страдания.

На съемку Луспекаева по его просьбе привозили за пару часов до начала. Надо было полкилометра добираться до места по песку. Ему помогали, поддерживали под руки. Добравшись до Каспия, Луспекаев нырнул в воду и проводил там часа полтора. Он в море отдыхал. Пловец был отменный. Он как бы насыщался энергией моря.

У Павла Борисовича была интуиция гения. От режиссера ему требовалось только одно: узнать, что снималось до этого кадра и что будет потом. Он все схватывал на лету. Разогреть его не было необходимости. Даже наоборот, первые дубли я иногда не снимал, чтобы остудить его пыл. Потихоньку договаривался с оператором и ждал, когда он погасит свой бешеный темперамент.

Вспоминаю еще одно его замечательное свойство. Прекрасно зная себе цену, будучи человеком гордым, он все же после каждого дубля заглядывал мне в глаза, как ученик, будто спрашивал: ну как, получилось? И если замечал хоть тень недовольства, просил снять еще один дубль.

Павел Борисович скончался спустя две недели после московской премьеры "Белого солнца пустыни". Смерть помешала ему сыграть роль Вилли Старка в фильме "Вся королевская рать". Он ушел из жизни на самом взлете.

Материал подготовил Павел ПОДКЛАДОВ

● Павел Луспекаев и Татьяна Доронина в спектакле БДТ «Варвары»

Журнал и ЕВЕНА - 2000 - май(июль) - 40